

В Пекине возобновлена постановка пьесы Го Мо-жо «Просвещенная госпожа Цай», написанной еще в 1959 году. «Главной целью пьесы, — писал Го Мо-жо в предисловии, — была переоценка исторической фигуры Цао Цао и его вклада в политическое и культурное развитие китайской нации». Почему же фигура китайского древнего правителя, давным-давно ставшего в народе символом кровавого деспотизма и бесчеловечного вероломства, снова появилась на театральной сцене?

Китайская общественность после выхода в свет пьесы безоговорочно оценила ее как попытку апологии деспотической личной власти. Автор оправдывал деспотизм на историческом примере. Сцена за сценой он показывал в пьесе, что даже свободный от уз морали, опустошивший страну в междоусобной войне, Цао Цао «прогрессивен» и «получен для будущего нации». Аналогия с правившим тогда Мао Цзэ-дунем была кричаще очевидной. В письмах другого китайского драматурга, Тянь Ханя, обращенных к Го Мо-жо после просмотра спектакля и тогда же опубликованных, апология деспотизма была подвергнута критике в завуалированной форме спора по историческим вопросам.

Автор пьесы Го Мо-жо скончался в Пекине в возрасте 86 лет летом этого года. Последние 12 лет его пьес на сцене не было. В условиях маоистского Китая даже он, как признают пекинские газеты сейчас, подвергался «моральным мучениям». В 1966 году в своем покоянии Го Мо-жо выразил готовность сжечь

Китай сегодня

ПОЧЕМУ ГО МО-ЖО ПРИЗНАН «ГОРДОСТЬЮ НАЦИИ»

все свои сочинения и «вывалиться в грязь» во имя идей Мао Цзэ-дуна (см. «ЛГ» от 5 мая 1966 года). В 1972 году его личное положение снова оказалось под угрозой: Го Мо-жо порывался уехать из столицы в добровольную ссылку, чтобы избежать худшего. Такова была участь признанного комментатора стихов Мао Цзэ-дуна. Последние годы своей жизни Го Мо-жо славил «великого кормчего» как только мог. Основатель новой китайской поэзии, он даже писал ложноклассические стихи в подражание Мао Цзэ-дуну.

После смерти Го Мо-жо в граурных речах и статьях его называли «несгибаемым революционером и бойцом пролетарской культуры». По ученой и таланту его сравнивают с великим китайским писателем Лу Синем, называют

«гордостью нации». Пьесы Го Мо-жо возобновляются на сцене, готовится издание собрания его сочинений в двадцати томах.

Вклад Го Мо-жо в историю, культуру и литературу Китая действительно велик. Но в чем же причина столь громкого посмертного признания его заслуг нынешними китайскими руководителями? Почему творчество Го Мо-жо оказалось для них столь удобным и нужным? Ответ, увы, прост. Порвав за последние годы связи с прогрессивными деятелями культуры и движением сторонников мира, в котором он прежде активно участвовал, Го Мо-жо стал систематически выступать против Советского Союза в духе китайской официальной пропаганды. Национализм и антисоветизм наложили свой отпечаток на его стихи и даже «научные» изыскания, которыми он пытался обосновать территориальные притязания маоистов к нашей стране. Вот и теперь, уже посмертно, опубликованы написанные им еще в 1962 году две антисоветские басни.

Возобновление спектакля по исторической пьесе Го Мо-жо имеет ясное политическое назначение. Второе рождение этой пьесы объясняется, несомненно, острой необходимостью для нынешних пекинских руководителей обелить деспотизм времен «культурной революции», развязанной Мао Цзэ-дунем. Высоко оценивая апологию режима личной власти и антисоветские тенденции в творчестве Го Мо-жо, китайские руководители воздают ему должное именно за эти качества.

В. ВАЛИЦКИЙ